Мужество быть по Паулю Тиллиху его (не)проявление в жизни И. Жорина (Россия)

Памяти Веры Дмитренко посвящается

Первое мое знакомство с работой Пауля Тиллиха «Мужество быть» состоялось через статью Светланы Зелинской «Разговор с Паулем Тиллихом», опубликованную в журнале «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия» № 1/2009 (14), которая была мне рекомендована при личной терапии. Признаюсь честно, я не смогла прочитать эту статью с первого раза, да и со второго раза тоже не смогла, читала маленькими кусочками, буквально по страничке. Что меня останавливало? Тогда я не знала ответа на этот вопрос, но сейчас могу ответить — не было смелости читать про мужество другого человека. Когда в кино увидишь, то всегда можно сказать себе «Да это же сказка придуманная, а в жизни так не бывает». А здесь все настоящее, все пережитое самым сердцем и выстраданное душою, отмахнуться не получается. Прочитать статью целиком получилось после терапевтической группы «Мои жизненные выборы», когда удалось взглянуть под другим углом на мои сложно запутанные отношения с мамой, с любимым человеком, с собой же и с окружающим миром, когда удалось прочувствовать до мозга костей отсутствие личной ответственности за собственную жизнь.

Знакомство непосредственно с работой Пауля Тиллиха «Мужество быть» тоже происходило с большими перерывами и по маленьким кусочкам. Иногда страницы читались взахлеб, иногда приходилось откладывать эту работу из-за сильного внутреннего сопротивления. И вот труд мистера Тиллиха прочитан, в моей душе эта работа схлестнулась с одной известной мне историей о любви и (не)состоявшейся семье. Теперь я могу попытаться рассмотреть эту историю через призму «Мужества быть». Итак, начну с маленького введения в жизнь героини (назовем ее Алисой), которая очень хотела встретить свою вторую половину и бережно хранить семейный очаг; в ожидании этого девушка пока занималась своей профессиональной деятельностью.

Окончив университет, Алиса начала работать по специальности на предприятии пищевой промышленности. Ее работа заключалась в визуальном контроле внешнего оформления продукции. Свои должностные обязанности девушка выполняла внимательно и со всей ответственностью, и через полгода ей предложили перейти на другую, более ответственную, должность. Теперь в обязанности Алисы входило заниматься непосредственно качеством продукции; изменился и график работы — не было ночных смен. Девушка согласилась. Еще через полгода сменился директор по качеству; новый директор провел изменения в структуре лаборатории и сократил рабочую единицу, занимаемую Алисой, предложив ей вернуться на прежнее рабочее место. Это означало, что вновь нужно будет выходить в ночные смены. Такой вариант девушку не устроил, и она уволилась. Через три месяца нашла другую работу по специальности — лаборант. Для трудовой книжки это был шаг назад. Быстро разобравшись со всеми пунктами новой работы, девушка скоро поняла, что сама работа ее ничем не привлекает, кроме одного — там был замечательный дружный молодой коллектив (мужской молодой коллектив). С одним из сотрудников со временем наша героиня и стала встречаться. Сначала она была против этого, сильно против, но он смог

переломить позицию девушки, настойчиво и упорно оказывая внимание и проявляя заботу о нашей героине. С того дня, когда Алиса перестала ему сопротивляться, для нее изменился весь мир. Девушка почувствовала, что это ее любимый человек, близкий ей по духу, который видит в ней свою жену, маму своих детей и просто женщину, с которой он хочет быть вместе. От всего коллектива свои отношения влюбленная пара, не сговариваясь, держала в секрете. И все было замечательно, пока с предыдущей работы Алисе не поступило деловое предложение — вернуться к ним на более высокую должность, чем та, с которой девушка увольнялась. Это была работа помощника руководителя. Любимый человек за девушку обрадовался, но с того момента, как она дала свое согласие на новую работу, отношения между ними сильно изменились. Обстоятельства сложились так, что переход на новую работу длился три месяца, и три месяца отношения с любимым человеком «болели». Увольнение с прежней работы и расставание этой пары совпали во времени. Новая должность не принесла героине ни радости, ни внутреннего удовлетворения, а сердце рвало на куски от тоски по любимому человеку. Через год она перестала понимать, где ее место в жизни и в какую сторону нужно двигаться дальше. Вакуум в мыслях и пустота на душе...

Отсутствие мужества в жизни привело к краху мечты, которая была на пороге своего осуществления, но тревога перед будущим и отсутствие мужества принять в себя эту тревогу сделали свое «доброе» дело.

Далее курсивом я буду выделять цитаты из книги Пауля Тиллиха «Мужество быть», которые попытаюсь прокомментировать примерами из рассказанной истории.

Понимание мужества основано на понимании того, что такое человек и его мир, на понимании структур и ценностей этого мира. Лишь тот, кто обладает знанием об этом, знает, что следует утверждать, а что отрицать.

После окончания университета в понимании Алисы существовало два пути в жизни, по которым она могла бы себя реализовать — семья и карьера. Девушка чувствовала в себе силы и потенциал для утверждения себя как специалиста высокого класса в профессиональной деятельности. И так же отчетливо ощущала потребность и наличие сил для создания собственной семьи. Одновременно быть специалистом высокого класса и заботливой хранительницей домашнего очага в ее понимании невозможно, поэтому в приоритете (где-то на подкорке мозга) стояла семья. Она отчетливо представляла себе свою дружную семью с множеством детей и на каком-то интуитивном уровне знала, какими должны быть отношения между мужчиной и женщиной, которые могут создать такую семью. Такие отношения могут возникнуть с человеком, близким по духу, которого встретить не так уж и легко, поэтому пока такой мужчина не нашелся, Алиса начала работать по специальности, подразумевая, что при появлении в жизни любимого человека посвятит себя семье.

Мужество человека есть утверждение им своей сущностной природы, внутренней цели, но в характере этого утверждения всегда присутствует момент «вопреки». Это утверждение содержит в себе возможность, а порой и необходимость принесения в жертву того, что в противном случае может стать для нас

препятствием на пути к действительному осуществлению, даже если приходится жертвовать тем, что так же присуще нашему бытию.

За время поисков второй половинки Алисиной потенциальной семьи были достигнуты определенные успехи в работе — с повышением по служебной лестнице и с высокой оценкой профессиональных качеств. Но, видимо, карьера и семья вместе не ходят, и мужчина встретился нашей героине как раз в тот момент, когда она перешла на менее престижную должность. И в тот момент, когда ее мужчина был ею узнан и признан ее душой любимым, девушке поступает деловое предложение с дальнейшим продвижением по карьерной лестнице. Будто жизнь проверяет, чем же сможет пожертвовать Алиса ради любимого человека, ради столь долгожданной семьи. Работа — это как раз то, что необходимо было принести в жертву для утверждения своей сущностной природы. Но мужества под рукой не оказалось.

Мужеству мудрости противостоят прежде всего желания и страхи. Настоящий объект страха — это сам страх. Наша тревога надевает пугающие маски на всех и вся. Если снять эти маски, то обнаруживается подлинное обличье вещи, и тогда страх проходит.□□□□□□□□ □□□□□□□□ Мужеством обычно называют способность души преодолевать страх.

Так получилось, что на первом же рабочем месте девушке попался талантливый непосредственный руководитель, который научил работе и потом смог оценить ее профессиональный потенциал. (Надо заметить, что руководителем была женщина, посвятившая всю свою жизнь работе и уделявшая очень мало времени семье — мужа давно сама выгнала, а на детей времени не оставляла, все решала сплошные производственные проблемы.) К сожалению, перед глазами не было примера того, как нужно создавать семью. Отношения между мужчиной и женщиной Алиса представляла хорошо только в период ухаживания (молодые люди часто пытались добиваться ее внимания, придумывая разные способы ухаживания), а вот перед следующим шагом — созданием семьи (официальной процедурой) ею овладел страх.

Страх овладел ею в тот вечер, когда Алиса поняла, что о подаче заявления в ЗАГС любимый человек говорит вполне серьезно, что это не пустые разговоры. Это было поздно вечером, они возвращались из кино, держась за руки. Любимый человек говорил словами из анекдота «Я тебя в кино водил? — водил; за руку держал? — держал! Значит — давай жениться!» Страх не справиться с ролью жены породил шутливые возражения, что уже поздно и все закрыто, на что любимый ответил, что обо всем всегда можно договориться. Это было похоже на ту же решительность, с которой он ранее добивался ее расположения. До сознания Алиса тогда не доходило, что это более чем серьезные намерения, но где-то интуитивно она это поняла. Панический страх сковал девушку по рукам и ногам (но в основном по мозгам) и не позволял быть мужественной, быть собой и пойти навстречу. Алису очень пугало слово «муж» — она боялась своего незнания о том, что с ним нужно делать. А может, это было опасение, что у нее не получится стать такой женой, которую заслуживает этот человек. Краеугольным камнем в сознании был вопрос «Чем его кормить?» Почему именно так — не знаю, мужества не было. Ведь готовить она умеет, как уже намного позже

выяснилось, даже может печь его любимые пироги. Парадоксально, но пироги выходили хорошо только тогда, когда она точно знала, что любимый человек будет их пробовать, в других же случаях даже опара на тесто не подходила.

Радость — это эмоциональное выражение мужественного «Да» по отношению к своему истинному бытию.

Конфетно-букетные отношения Алисы и ее любимого мужчины были прекрасны и наполнены радостью вопреки всем мелким и не очень мелким неприятностям. Были и трудности, но они все преодолевались терпением, взаимным уважением и пониманием. И на душе царила радость истинного бытия; иногда ей казалось, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Все прекрасное столь же трудно, сколь и редко.

Для того чтобы зародить такие отношения, нужно было много поработать. Из них двоих в основном работал любимый человек, как потом позже призналась сама Алиса. Насколько он был мужественен и терпелив, как отчаянно он стремился к своей цели, преодолевая ее ежедневные отказы на протяжении нескольких месяцев. Он смог изменить отношение девушки к нему с категориче-ского «нет» на практически абсолютное «да». В этом была только его заслуга. Он смог изменить ее систему ценностей личным примером: раньше она была более предметная (рост, цвет волос, какое хобби и т.д.), теперь же — более душевная (ни один внешне идеальный человек не сможет заменить ту душевную полноту отношений). И только оглядываясь назад, Алиса смогла понять, насколько высока цена его мужества, сколько силы и терпения нашлось у любимого человека.

«Жизнь» обозначает здесь прогресс, в ходе которого актуализируется сила бытия. Но в ходе самоактуализации она преодолевает «нечто» такое, что, хотя и принадлежит жизни, отрицает жизнь. Это «нечто» можно было бы назвать волей, противостоящей воле к власти. Мужество есть способность жизни утверждать себя вопреки этой двусмысленности, в то время как отрицание жизни, в силу своей отрицательной природы, есть проявление малодушия.

Двусмысленность жизни... С одной стороны — любимый человек и страх плохо сделать то, чего делать не умеешь и не знаешь как, с другой стороны — перспективная работа со множеством указаний, которые нужно выполнять, где нужно делать то, что делать умеешь, но есть опасение, что потеряется что-то очень важное и значимое. Перспективная работа еще питает тщеславие, а чтобы быть вместе с любимым человеком, нужно совершать большой душевный труд каждый день. Алиса и ее любимый трудились каждый день для того, чтобы быть вместе, учились безусловно принимать друг друга, соучаствовали в жизни друг друга, меняясь при этом. Такой труд совершался сам собой, без видимых усилий. Это удивляло девушку — откуда она может знать все это: как не ревновать, как доверять и довериться, как не сомневаться; как рассказать о своих недовольствах без претензий, а просто поделиться ощущениями; как прочувствовать настроение любимого человека; как разделить совместный досуг, не

ущемляя увлечений друг друга; как оказать поддержку, не вмешиваясь в его дела, и удержаться от непрошенных советов. Но как же быть дальше? Будет ли все это получаться и впредь? Малодушие продиктовало выбор в пользу тщеславия и в угоду страху. Бедное девичье сердце, оно же знало, что этот путь губителен и ведет к отрицанию жизни, но достучаться до разума Алисы ему не удалось, а оно билось изо всех сил... Ее женское сердце знало, что ее любимому человеку она нужна рядом, чтобы соучаствовать в его жизни и быть источником сил для работы, а не творить свою профессиональную деятельность, лишив его своей поддержки.

Отказаться от надежности ради полного самоутверждения.

Работа, которая занимала все время нашей героини и ничего не оставляла для любимого человека — это было надежно. Там четко дают распоряжения и известно, как их нужно выполнять. Только это очень далеко от утверждения ее «Я». А вот попытки восстановить общение и укрепить близкие отношения с любимым человеком результата не гарантируют, но могли бы привести к полному самоутверждению. Девушка же считала, что все должен сделать только любимый человек, он ведь мужчина, а ей нужно только ждать, когда он начнет кусать себе локти и просить прощения. Думала только о себе и о том, как ее обидели разладом отношений, а следовало бы подумать о той тяжести, которая легла на душу любимого человека. У него так же не было ответа — почему все происходит именно так и что с этим можно сделать. Будто что-то сломалось, но никто из них не понимал, что именно, и тем более не знал, как с этим можно справиться.

Ведь сомнение основано на том, что человек обособлен от полноты реальности, ему недостает универсального соучастия, его индивидуальное существование изолировано.

Не знаю, что наступило раньше в отношениях Алисы с ее любимым человеком — индивидуальная обособленность (устранение от соучастия) или сомнения, которые ее одолевали. Но в какой-то момент Алиса перестала в полной мере соучаствовать в жизни любимого. Это следует из одного показательного случая. Любимый человек Алисы зимой немного приболел, но продолжал ездить на работу. И как-то по дороге на работу он спросил ее — чем лечиться, что купить в аптеке. Он просил ее соучастия, а в ее душе откликнулось лишь возмущение — неужели самому нельзя спросить у продавца в аптеке, или нужно, чтобы она тоже непременно в этом поучаствовала. Скорее всего, раньше зародился страх, который повлек за собой самоотстранение.

Бытие человека не просто дано ему, но и предъявлено ему как требование. Человек несет ответственность за свое бытие... Человек обязан дать ответ на вопрос о том, что он из себя сделал.

Девушкой не было выполнено требование бытия; спрятавшись от него в работу, она думала, что делает из себя квалифицированного специалиста. Сама работа по своей сути сводилась к выполнению требований авторитетного лица и ни в коей мере не была интеллектуальной. Спустя год Алиса перестала понимать, что она из себя представляет

и куда ей двигаться дальше. Работа только опустошала, выжимая все соки и ничего не давая взамен, а сердце рвала на части тоска по любимому человеку.

Тот судья, который тождествен и противостоит себе, который «совместно ведает» (со-весть) все, что мы делаем и что мы представляем собой, выносит осуждающий приговор, который мы испытываем как вину.

Чувство вины за свою жизнь было и у Алисы, только вот тогда она не знала, кого можно в этом обвинить. Вариантов было множество. Сначала винила любимого человека за то, что они расстались, но иногда все же думала, что виноваты оба. Но что с этой виной делать, она не знала, от этого наступало отчаяние (от-чаяние — отсутствие надежды). Пустота души и отсутствие всяких сил для жизни вменялось в вину маме, потому что та, в числе прочего, хотела, чтобы Алиса сменила работу. Принять на себя вину и ответственность за смену работы и такой исход (а фактически — за свой побег от бытия) тогда девушка не была способна, мужества не было. Не было мужества даже увидеть в этих событиях свой побег. Все произошло якобы случайно — вот такое неблагоприятное стечение обстоятельств. Но все случайности с нами происходят не случайно.

Тревога осуждения побуждала человека использовать разнообразные средства смягчения тревоги — паломничества к святым местам.

Разрыв отношений с любимым человеком Алиса переживала очень тяжело. Она понимала, что ни один человек не может ответить на мучающий ее вопрос — почему все так произошло? И только Всезнающий и Всевидящий Бог мог дать ей ответы, но слышать их девушка не могла — все заглушало острое чувство несправедливости. Внутри просто бурлило негодование на весь мир, на Бога. Она злилась и обижалась на Него, но другого пути ей не было оставлено.

Девушка впервые поехала в Москву, в гости к близкой подруге, которая повела ее к блаженной старице Матронушке Московской. Она пыталась слушать свои ощущения, стоя в очереди страждущих помощи, но кроме обиды на Бога ничего не находила. Тогда подруги добровольно вызвались послужить, и на протяжении нескольких часов присматривали за свечами возле икон. Алису поставили за тот подсвечник, который был ближе к мощам Матронушки. Она старательно убирала догоравшие свечи и капли воска, прислушивалась к себе, но будто находилась в какой-то прострации и ничего не чувствовала. После выполнения работы подруги приложились к святым мощам и ушли. Девушка шла по улице и думала о том, что она ничего не может чувствовать по отношению к Богу.

На следующий день героиня, уже одна, отправилась в мужской Сретенский монастырь, где она попала на чтение акафиста Богородице. Зашла Алиса в церковь, помощник батюшки по службе раздавал брошюрки. Ей вложили в руки брошюру с акафистом, рядом стоящая старушка показала, где нужно читать, и она стала со всеми его читать. Это была пасхальная неделя, церковь была очень красиво украшена цветами. Алисе нравилось там, но никакого особенного чувства все равно не возникало.

Она рассматривала все только с точки зрения красоты, как на выставке картин. По окончанию службы девушка вышла во двор и направилась вслед за компанией женщин, думая, что они идут к выходу. Как потом оказалось, это был женский хор, направляющийся в свою обитель. Ее остановил батюшка, который только что помогал вести службу. Его звали отец Феодосий. Узнав, что заблудившаяся девушка из другого города, отец Феодосий предложил подвести ее. Она ехала с ним в машине и боялась его, потому что не знала, чего можно ждать от этого общения — а может, просто боялась поговорить на волнующую ее тему.

Отец Феодосий довез Алису до самого подъезда, дорога заняла час или чуть больше. По дороге говорили на разные мирские темы, но ей запомнились тогда его слова: «Я жил без Бога в душе, а сейчас живу с Богом. Поверь мне, с Богом жить легче». Такое было ее первое прикосновение к Православию.

После поездки Алиса вернулась в Ростов и приступила к новым обязанностям на новой работе.

Ощущение человеком зависимости от природных и политических сил, которые целиком находятся вне пределов его контроля и влияния, — все это порождало неимоверную тревогу и ставило вопрос о мужестве. ... Тревога пустоты и отсутствия смысла лишала многих возможности найти основу для мужества.

Новая работа поглотила девушку целиком, не оставив от нее ничего. Алиса полностью зависела от некой силы, которая диктовала, что и как нужно делать сегодня. Ежедневно находилось что-то очень срочное и жизненно необходимое, задание, для выполнения которого приходилось оставаться после работы или приезжать раньше начала рабочего дня. Наступал новый день, и выполненное задание становилось неактуальным. Все время жизни и уйма положенных сил с каждым днем обращались в ничто — тома новых документов, которые пылились на полках и не использовались по назначению. Через пару лет в лучшем случае они послужат черновиками для создания таких же мертвых документов. Качество продукции предприятия не улучшалось, количество звонков по претензиям от клиентов не убывало, работу отделов систематизировать не удавалось, да к этому на деле никто и никогда не стремился — только для красивого словца. Душа полнилась пустотой, ускользал самый призрачный смысл того, что она делала.

Экзистенциальная тревога сомнения побуждает личность создавать в себе уверенность за счет тех систем смысла, которые опираются на традицию и авторитет.□□□□□
□□□□□□□□ Стремление укрыться за авторитетом возникает как следствие распада системы универсалий и неспособности изолированного индивида сохранить мужество быть собой.

По мере того как в душе росла пустота, все громче становился голос сомнений, которые тлели в душе Алисы с самого начала. Она старалась их задушить, уговаривая сама себя, что поступила правильно. Доводы девушки как раз опирались на традиции и

авторитет. Ведь все молодые работники перспективны, пока они молоды — значит, нужно использовать свои шансы и утвердить себя, научиться по максимуму тому, что ей дает жизнь. А жизнь ей «подарила» возможность работать с опытным руководителем, который доверяет ей и постарается передать свои знания в полной мере. К тому же все коллеги, которые Алису знали, были рады ее возвращению, что тоже было приятно самолюбию.

Маме очень хотелось видеть свою дочь на этой должности, тем более с возможностью дальнейшего роста по карьерной лестнице. Этот факт тоже служил оправданием поступка.

Когда возникала мысль о расставании с любимым, Алиса уговаривала себя, что на этом жизнь не заканчивается, что впереди ее еще ждет встреча с замечательным человеком, который станет ей мужем — и все наладится. Конечно, в глубине души девушка понимала, что настолько всеобъемлющие отношения дважды не возникают, да и времени свободного для каких-либо встреч у нее вовсе нет. Но любимого человека она тщательно вычеркивала из жизни — удаляла все номера телефонов, все контакты в различных социальных интернет-порталах. И на какое-то время показалось, что она справилась с этой задачей, что излечилась от страданий. А это был всего лишь цинизм — очерствение души.

Деятельность задает содержание и по этой причине ограничивает свободу человека сделать из себя то, что он хочет.
Подчиняя себя коллективному делу, он отказывается в себе от того, что не охвачено самоутверждением коллектива.

Непосредственный руководитель Алисы всю себя целиком и полностью отдавала работе, забыв о существовании семьи, чего и от своих подчиненных требовала. Производственные интересы ставились превыше всего. Да и коллектив в своей основе состоял либо из разведенных сотрудниц, либо из молодых девчонок, которые еще не успели выйти замуж. Семейные же, составлявшие меньшую часть коллектива, были плохими работниками — они всегда спешили домой, игнорируя производственные трудности.

Тревожное ощущение собственной вины, страх почувствовать осуждение настолько сильны, что делают почти невозможными ответственные решения.

Алиса понимала, что находится не на своем месте, но уйти было очень сложно. Казалось, что на ней держится пол-отдела — оборудование, рабочие материалы, какие-то вопросы по аккредитации, подготовка к проверкам сторонних организаций и т.д. Мысль о том, что ее уход создаст массу трудностей оставшимся коллегам, у которых и без того тяжелые рабочие будни, не давала покоя. Будто она станет предателем, если уйдет. Может, именно такое ощущение называется страхом почувствовать себя осужденной, но оно делало практически невозможным отрешение девушки от собственных мучений. А приходя домой, Алиса слышала от мамы, что именно такой кровью достаются любые достижения. А на вялые попытки отказаться от такой работы

следовало строгое: «Не смей даже думать об этом, терпи!» Противостоять маминому недовольству, казалось, не было возможным, сил не было.

Мужество — это готовность принять на себя отрицания, о которых предупреждает страх, во имя более полного утверждения.

Однажды Алиса спросила у мамы, каким она видит ее будущее. В ответ, ни на секундочку не задумавшись, мама сказала: «Ты будешь руководителем». И дальше состоялся такой разговор:

— А руководителем чего я буду? — начала Алиса уточнять, шокированная таким бескомпромиссным ответом.

— Я не знаю, да неважно где, но ты будешь руководить!

— А семья у меня будет? Муж, дети?

— Ну, будут, конечно, муж тоже какой-то будет, — отвечает мама так, будто девушка спрашивает про что-то не столь важное.

Многое в жизни Алисы делалось со ссылкой на мамины желания и слова. Почему так сложилось? Не знаю. Ее самовольные поступки всегда вызывали у мамы бурную реакцию, а этого девушка всячески старалась избегать. Слова родительницы «Мама всегда лучше знает, потому что жизнь прожила и желает тебе только добра» почти всегда ставились Алисой под сомнение (действительно ли мама всегда знает, как лучше?), — но проще было согласиться, чем долго спорить, ведь споры никогда не приводили их к единому мнению и почти всегда заканчивались ссорой.

Этот разговор поразил Алису до глубины души: она отчетливо увидела колоссальную разницу между планами на ее будущее — собственными и маминими. И если она хочет дойти туда, куда хочет она, то ей не стоит прислушиваться к тем, кто пытается перенаправить ее в другую сторону.

Мир как целое — потенциален, а не актуален. Актуальны лишь те его составляющие, которым человек частично тождествен.

Оказалось, что не все актуально из того, что для тебя желают даже самые близкие люди и из самых добрых побуждений. Слава Богу, Алисе удалось встретиться с замечательным человеком — экзистенциальным консультантом. Эта женщина оказалась одной из немногих, кто ничего из Алисы не делал, она просто была вместе с ней в ее переживаниях и помогла сменить угол зрения на собственную жизнь.

Когда то, что было заперто, отпирается, человек способен действовать, не подчиняясь нормам, заданным кем-то или чем-то.

Проделав определенную работу над собой, Алиса очень сильно на себе

прочувствовала, что из себя представляет ее жизнь. Это было похоже на то, будто вся жизнь ограничена по периметру высокой стеклянной звуконепроницаемой стеной, а она вышла в дверь из жизни и находится по другую сторону стены. Смотрит сквозь прозрачные стены на бурлящую жизнь, а вокруг нее тихо и пусто, здесь она совсем одна. Девушке стало очень страшно от мысли, что ее нет, она не существует. Существует кто-то другой, причем таким образом, как это хотели видеть окружающие и близкие ей люди, но ее как таковой в этом нет. Алисе захотелось вернуться в жизнь и быть собой. Захотелось сбежать с работы и прижаться к любимому человеку, оказаться в его объятиях и никогда не отпускать. В течение следующей недели она стояла перед выбором — уволиться сразу же или через пару месяцев, когда пройдет очередная проверка московской комиссии, к которой ей нужно было подготовить пакет документов. Скрепя сердце девушка решила еще немножко потерпеть. Но, в очередной раз услышав от руководителя, что работа прежде всего, она возмутилась всей душой — «Да чего ради!». Не найдя того «ради», которое позволило бы остаться, Алиса написала заявление на увольнение. Несмотря на все протесты и надежды тех же окружающих и близких, что она одумается, откажется от своего решения, несмотря на множество препятствий и соблазнительных предложений, свое намерение расстаться с этой работой девушка довела до конца.

Освободившись от этих оков и прислушавшись к сердцу, Алиса задумалась — возможно ли вернуть любимого человека. Она начала восстанавливать все возможные контакты и выискивать даже самые мельчайшие знаки того, что это возможно и нужно сделать, махнув рукой на то, что «в одну воду дважды не входят».

Если Я стало объектом расчетов и манипуляций, то оно перестало быть Я. Оно превратилось в вещь. Чтобы познать Я, необходимо соучаствовать в нем. Но соучастие в нем видоизменяет его. Для всякого экзистенциального знания характерно то, что сам акт познания преобразует как субъект, так и объект. Экзистенциальное знание основано на Встрече, в результате которой создается и осознается новый смысл.

Алиса ощутила на себе состояние не Я, а вещи. Для нее это прежде всего в отношениях с мамой. К сожалению, я не могу сказать, что их встреча произошла. У ее мамы по-прежнему есть определенные планы на будущее дочери, абсолютно не совпадающие с планами самой Алису. Они не могут даже обсудить это, попытки разговора заканчиваются одним и тем же вердиктом «Мы друг друга не понимаем». Мама тщательно скрывает от дочери свой опыт, переживания и мысли — может, просто хочет казаться лучше. Дочь не делится своими достижениями и неудачами, чтобы не провоцировать споры о том, что такое хорошо, а что такое плохо.

Сущность человека есть его существование. Человек не обладает сущностной природой: он обладает лишь возможностью сделать из себя то, что захочет. Человек сам создает то, что он есть. И ему не дано ничего, что обусловливает этот творческий процесс. Сущность его бытия — императивы «надо», «следует» — это не то, что он находит, то, что он создает. Человек — это то, что он из себя делает. А мужество быть собой — это мужество быть тем, кем ты решил быть.

Когда нет мужества, чтобы быть тем, кем ты решил быть, то сразу находятся те самые «надо» и «следует», на которые можно опереться и притвориться зависимым от обстоятельств окружающего мира. А при ближайшем и более детальном рассмотрении оказывается, что ты никто, что тебя и вовсе нет здесь. Не найдя мужества быть верной спутницей жизни любимому человеку, можно уйти от этого, опершись на чужие «надо» и «следует». Даже если это «следует» исходит от любимого человека, то им руководствоваться не стоит, когда это идет в разрез с голосом сердца.

Экспериментировать можно постоянно, ведь неудачный эксперимент — еще не повод для уныния. Участие в созидательном процессе, конечно же, подразумевает риск, неудачи, потрясения. Но все это не может подорвать основы мужества.

Сейчас, когда героине удалось немного открыть глаза и увидеть свое малодушие, она экспериментирует на тему «Как вернуть отношения с любимым человеком». В этих экспериментах Алису постигают и неудачи, и уныние. Каждый эксперимент девушки заканчивается не совсем удачно. Пока что это так, и наступают такие моменты, что Алиса почти теряет надежду, вернее решимость. Это говорит о том, что ее мужество еще слабое, что оно присутствует в ней, пульсируя: то оно есть, то иссякает.

Тем не менее, существует необходимость в постоянном росте, иначе все прошлые достижения будут утрачены.

И даже в неудавшемся эксперименте наша героиня старается найти пусть даже очень маленький, но положительный момент, который становится источником для возрождения надежды и мужества на дальнейшие попытки.

Обладая мужеством быть собой, мы становимся виновными, и от нас требуется принять на себя эту экзистенциальную вину. Лишь тот, кто решительно принимает на себя тревогу конечности и вины, может смело встретить отсутствие смысла во всех его проявлениях.

Сейчас Алиса смогла принять на себя вину по поводу разрыва с любимым человеком, но в том, что это конечно... не думаю, что она с этим согласится. Можно, конечно, предположить (чисто гипотетически), что, в принципе, может случиться и так, но Алиса все же хочет думать (очень надеется), что это не конечно.

Настоящее мужество быть — это утверждение своей уникальности, отстаивание требования своей индивидуальной природы. Однако опасность этого очевидна. Романтическая ирония поставила индивида над любым содержанием и таким образом опустошила его: он более не был обязан всерьез в чем-либо участвовать.
Я, отсеченное от соучастия в мире, — это пустой сосуд, чистая возможность.

Уволившись с работы и решив возрождать отношения с любимым человеком, Алиса

отстаивала требования своей индивидуальной природы. Но теперь, когда отношения еще не восстановлены и тем более пока еще нет семьи, нет деятельности, связанной с взаимодействием какого-либо сообщества, у нее возникает чувство опустошенности. Может, ей хотелось бы заниматься чем-то, чтобы быть полезной человеку, а не производству, а может, ей придумается что-нибудь совсем другое. Но пока все предложения о работе отклоняются по той причине, что в них видится угроза личной свободе. Сейчас Алисе было бы сложно отказаться от нее даже частично, а с ней уже становится пусто.

Человек может утверждать себя лишь в том случае, если он утверждает не пустой сосуд, не чистую возможность, а структуру бытия, внутри которого он располагается еще до действия или не-действия.

Разрушив существующую ранее структуру своей жизни, девушка оказалась в неком подвешенном состоянии. С одной стороны, у нее есть цель и она нашла для себя способ заработка такой, чтобы избежать наличия всяких руководителей и производств, но новая структура не несет в себе никакого соучастия с другими (да и не так уж она и надежна, как может казаться девушке на первый взгляд).

Всякое мужество быть имеет явные или скрытые религиозные корни. Порой религиозные корни тщательно скрыты, порой их наличие страстно отрицается; они могут быть спрятаны глубоко или находиться на поверхности. Но полностью отсутствовать они не могут.

Быть одной в борьбе за любимого человека очень сложно, и одна вспышка мужества, позволившая просто оглянуться вокруг и увидеть то, что раньше упорно не замечалось, — это очень мало. Один в поле не воин. Слова поддержки ни одного человека на всей планете не смогут хоть немножко поддержать Алису. Она сможет вновь обрести любимого человека, только если будет на то воля Божья. Но о том, как можно относиться к Богу ей практически, ничего не известно. В ее семье мама и папа крещеные, нашу героиню крестили одновременно с ее братом, когда ей было 7, а брату 14 лет. Она узнала, что теперь у нее есть ангел-хранитель, но ничего больше о вере и о Боге никто не рассказывал. Никто из ее семьи не носит креста. Алиса очень любит своего крестного отца. Когда он погиб, она надела цепочку с крестиком, крест стал ей памятью о нем. Через какое-то время она стала просыпаться среди ночи от того, что цепочка передавливала шею, и девушка перестала носить крестик. Когда близкая подруга еще жила в одном с ней городе, то, гуляя, она иногда просила Алису зайти в церковь. Девушка с ней не ходила, просто ждала ее на улице. Насмотревшись телевидения, она не доверяла священникам. Алиса не понимала, как можно просить помощи или совета у человека, который, сняв рясу, может развлекаться с проститутками — все служители церкви казались такими волками в овечьих шкурах. Алисе представлялось, что источник веры должен находиться в душе каждого человека, в церковь ходить при этом не обязательно.

До тех пор пока отсутствие бытия ощущается как отчаяние, сила бытия дает о себе знать посредством отчаяния.

В отчаянии человеческое создание готово поверить даже в самое невероятное; находясь в отчаянии, люди начинают обращаться к Богу — как к последней надежде на выживание, с надеждой на чудо. Я думаю, что чудес не бывает, просто у Бога свои способы общения с нами. В отчаянии сильнее всего веришь в спасение; когда нет надежды, то все равно хочется верить.

После поездки в Москву житие блаженной Матроны Московской стало настольной книгой Алисы. Перед сном она открывала ее в любом месте и начинала читать. Как-то во сне матушка Матронушка пришла к ней и сказала, что все будет хорошо. А когда спустя некоторое время девушка шла по улице и думала о своей боли, ей был явлен образ Божьей Матери и Ее слова «Всему свое время». Разве это чудо, когда Бог тебе напоминает, что Он есть, что ты не одна? Это Его ответы нам. Может, и отчаянные ситуации в жизни нам даны для того, чтобы мы услышали Его.

Вопреки своему отрицательному опыту, вопреки тревоге, которая господствовала в тот период, он (Лютер) обретал силу самоутверждения в непоколебимом доверии к Богу, в личной встрече с Ним.

Близкая подруга как-то попросила Алису съездить с ней в женский монастырь. Алиса поехала; в монастырской церкви находилась с трудом, вернее — с непониманием происходящего. Но в магазинчике тогда ей захотелось приобрести серебряный медальончик ангела-хранителя и цепочку, которые девушка стала потом носить. В Москве в церкви Сретенского мужского монастыря во время службы цепочка порвалась без видимых причин, медальон упал с шеи. Алиса положила его в сумку, по возвращению домой вновь надела крестик, но с ним ей было некомфортно. Она его то снимала, то надевала вновь. Через полгода на работе увидела, как сотрудник паяет цепочку, вспомнила про свой медальон и попросила его запаять ее цепочку тоже. Другой сотруднице и хорошей знакомой в одном лице, которая регулярно ходит в церковь и имеет своего духовника, Алиса рассказала историю про упавший медальон и о том, что ей мешает ее крестик (эта женщина как раз настаивала на том, чтоб Алиса крест носила). Тогда сотрудница посоветовала ей купить небольшой серебряный крестик и повесить на цепочку вместе с медальоном. Отремонтированную цепочку с ангелом-хранителем девушка надела на шею, свой крестик сняла и определила в боковой кармашек сумки, где благополучно его забыла. Маленький крестик для компании ангелу-хранителю девушка приобрела на православной выставке и сразу надела его на цепочку. Выходя с выставки, взялась рукой за сумку и почувствовала, как ладошку печет что-то горячее. Первая реакция — посмотреть в сумочке, может масло разлилось, купленное только что для подруги. В сумке ничего горячего и разлитого не обнаружилось, тогда Алиса стала прощупывать источник тепла. В самом дальнем углу бокового кармана сумки нащупала — это горел огнем забытый ею крест.

Вот так героиня узнала о существовании Бога и о Его общении с людьми. Она Его слышит, но не всегда понимает, что Он говорит ей. Алиса Ему верит, но довериться ей пока очень сложно.

Мужество доверия — это личное доверие, основанное на личной встрече с Богом.

Основа мужества доверия в том, чтобы принять приятие, несмотря на свою неприемлемость. Мужество быть — это мужество принять самого себя как принятого вопреки своей неприемлемости.

Может, Алисе довериться сложно именно потому, что она не может принять того, что ее саму возможно принять вопреки всему тому, что она творит со своей жизнью. Неужели возможно принять вопреки неприемлемости?

А мы кого-нибудь можем принять вопреки неприемлемости? Вспоминается один очень хороший человек — моя близкая подруга. Познакомились мы с ней в старших классах школы, она приехала из области заканчивать 10 и 11 класс в Ростове, чтобы потом поступить в медицинский институт. Сначала я к ней относилась никак, посчитала ее еще одной отличницей-заучкой в нашем классе. Как потом мы стали общаться, я не помню, но что бы в жизни с ней и со мной не происходило, я даже обидеться не могу на нее. Однажды мы решили встречать Новый год вместе в кругу ее знакомых; я до этого не была знакома ни с кем из этой компании. Только хозяина дома, где мы планировали встречать Новый год, я видела раньше мельком всего пару раз. Я приехала вечером в этот дом; там уже все собрались и веселились, подруги моей не было. На вопрос о ней мне сказали, что она попозже подъедет. Я сначала ждала, потом стала названивать на ее мобильный — он был вне зоны действия сети. Время близилось к полуночи, мое волнение нарастало все с большей силой, кнопки телефона грелись от моих настойчивых звонков, ответ был один — абонент не доступен. Веселье вокруг мною не воспринималось вообще, я переживала за подругу. Только перед самым Новым годом мне сказали, что она не приедет, потому что уехала к родителям в область. Возвращаться домой было поздно, в компании этих людей я чувствовала себя неуютно. Остаток ночи я провела в ожидании рассвета, чтобы с первым автобусом уехать домой. Члены моей семьи были против того, чтобы я продолжала с ней общаться. В один голос они твердили, что так нормальные люди не поступают. Когда она вернулась, а может, я ей смогла дозвониться — уже не помню, то моя подруга попыталась мне объяснить ситуацию так. Она подумала, что если расскажет мне о своем отъезде к родителям, то я не пойду на этот вечер, и в этом она была права. Я бы осталась дома. Но ей очень хотелось, чтобы я весело провела время, и так как ту компанию она знает как добрых и веселых людей, то она пожелала, чтобы я с ними встретила этот Новый год и приятно провела время, несмотря на ее отсутствие. Я не смогла злиться или обижаться на человека, который желал мне добра от всего сердца. Не помню такого, чтобы мы осуждали друг друга за что-то или просто обижались. Для меня эти взаимоотношения — скорее исключение, чем правило. Может, будет еще одно исключение — любимый мужчина, или такое исключение не одно... может, и еще кто-то есть или будет... Задумавшись над этим сейчас, я затрудняюсь ответить. Затрудняюсь сказать и о том, что нужно для такого приятия. Может, это безусловная любовь. Но опять-таки, здесь речь идет о приятии других вопреки их неприемлемости. А для мужества нужно принять себя — как принятую вопреки неприемлемости, вот с этим-то и сложно у героини.

Приятие Богом, акт Его прощения и оправдания — вот единственный и предельный источник мужества быть, которое способно принять в себя тревогу вины и осуждения.

Алиса чувствует вину перед любимым человеком за то, что вот так сбежала от личной ответственности, ведь это касалось не только ее самой, но и его жизни. Пока она находится в бегах, в его жизни были другие девушки, которые сильно ранили его душу. Может, этого могло и не быть, если бы она имела мужество быть с ним вместе вопреки своим страхам, вопреки своему незнанию, а по зову сердца. Просто быть с ним вместе.

Назначить себя виноватой можно, но простить себя нельзя. Попытка Алисы попросить прощения у любимого человека отозвалась тишиной. Оправданий для себя у нее нет, поэтому думать о том, что ее может оправдать Бог, она не может. У Алисы есть ощущение, будто она дите малое, которому Любящий Родитель доверил что-то очень ценное и хрупкое, а она не уберегла. Плачет и просит прощения, просит второго шанса, а ответа ей пока нет, будто Родитель в молчаливом раздумье — может ли она с этим справиться или нет, возможно ли ей еще раз доверить то ценное и хрупкое — душу любимого человека.

Закончить свою работу хочется еще одной цитатой из Пауля Тиллиха, в которой я слышу о чем-то важном, чего многим из нас недостает — мужество жить, которое просто есть.

Убедительных доказательств «существования» Бога нет, зато есть акты мужества, в которых мы утверждаем силу бытия, независимо от того, знаем мы о ней или нет. Если мы о ней знаем, то принимаем приятие сознательно. Если не знаем, мы тем не менее принимаем ее и соучаствуем в ней.